

Chapter 55

Снаружи пещеры появились тени деревьев, и Фэн Вуцзин взял в руку масляную лампу и слегка приподнял ее. На холодном ветру только ветви и цветы раскачивались во все стороны, а в небе над лесом пели соловьи, которых уносил ветер, они расплывались и мутировали.

Шум деревьев, щебетание птиц, беготня зверей и бесчисленные странные скулящие звуки.

Четыре фигуры крепко держали в руках оружие самообороны и смотрели на ужасающую сцену за пределами пещеры, и некоторое время никто не осмеливался выйти.

"Ты подожди меня здесь немного, я сначала выйду и посмотрю". Лу Бэй выглянул из темной пещеры и решил первым выйти, чтобы найти дорогу, а остальные трое пусть подождут.

"Нет!" Фэн Вуцзин без колебаний оттащил его назад, преградив ему путь с угрюмым лицом. "Если ты хочешь уйти, мы пойдем вместе, тебе нельзя выходить одному".

"Да, да! Пойдем вместе!" Чжао Тяньтянь держал Лу Бэя за руку и не осмеливался отпустить, опасаясь, что ему грозит опасность, если он выйдет один.

"Сначала я попробую бросить камень".

Вэнь Сиян наклонился, чтобы поднять с земли гравий, и бросил его в сторону места, находящегося в семи или восьми метрах от пещеры.

После того, как камень выкатился, четверо человек вскоре услышали звук падающего на землю камня, а затем вокруг снова воцарилась тишина.

"Кажется, снаружи никого нет?" Вэнь Сиян некоторое время внимательно слушал.

"Никто". Фэн Вуцзин прислушался вдалеке и не услышал никакого человеческого движения.

"Человека, который похитил нас, определенно сейчас здесь нет, давайте выйдем первыми". Закончив говорить, Лу Бэй поднял лопату по прямой и двинулся вперед.

Четыре человека, как маленькие утята, потерявшие своих родителей, выстроились в ряд, держа оружие в руках: один смотрел вперед, другой налево, третий направо, а последний человек внизу держал топор спиной к спине, обращенный назад.

Руки были подняты во всех четырех направлениях, и они осторожно, спина к спине, вышли из пещеры.

Снаружи пещеры на них четверых дул холодный горный ветер, и новички, которых вытащили из-под одеял посреди ночи, дружно задрожали.

"Кажется, там действительно никого нет?" Лу Бэй огляделся, поднял масляную лампу, которая временно висела у него на поясе, и бросил ее в сторону дальнего леса.

Яркая масляная лампа вспыхнула в воздухе, осветив бледное лицо, скорчившееся в траве, и, наконец, упала сбоку от мужчины.

"Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!"

Четыре человека, стоявшие у входа в пещеру, закричали, как будто увидели привидение.

"Назад! Назад! Пещера!"

Лу Бэй отчаянно тянул их троих назад и оттеснял, и все четверо в спешке вернулись в пещеру.

Лу Бэй на одном дыхании достал все вещи, которые можно было достать из сумки для хранения, и сложил их у входа в пещеру.

"Уберите все, чтобы закрыть дыру!"

Фэн Вуцзин сразу же перевернул сумку для хранения вверх дном и вывалил все содержимое на пол. На дереве, которое было толще его руки и длиннее человеческого роста, были отпечатки лап различных острых зверей. Перекатись по земле и закрой яму.

Вэнь Сиян достала из дома специальные маринованные огурцы, которые она собиралась отнести обратно в Байсемен, и достала из сумки для хранения емкость для воды, рассчитанную на половину человека. На фоне вращающихся деревянных колонн Кадзе но миррора.

"Зачем ты берешь с собой так много больших вещей?" Чжао Тяньтянь плакала, вынимая из своей сумки для хранения все столы, связанные с азартными играми, кости и другие предметы, которые можно купить в казино, и складывая их в резервуар для воды для маринованных огурцов Вэнь Си Яня.

Четыре человека использовали все предметы первой необходимости в четырех сумках для хранения, чтобы успешно превратить небольшую пещеру площадью менее десяти квадратных метров в небольшое место, где могут сидеть вместе только четыре человека.

Лу Бэй стащил одеяла, брошенные на землю, и расстелил их на земле, и усадил на них трех человек, которые сидели рядами и смотрели на предметы, которые загораживали вход в пещеру и блокировали их здесь.

"Не плачь, если ты снова заплачешь, у меня не будет носового платка, чтобы вытереть твои слезы". Вэнь Сиян только что достал последний носовой платок и протянул его Чжао Тяньтяню.

"Но только что это было действительно страшно, ты видел это человеческое лицо?" Чжао Тяньтянь вытерла слезы, и они неудержимо потекли, когда она вспомнила эту сцену только что.

"Может быть, мы неправильно поняли? Может быть, это не человек?" Лу Бэй также видел лицо, освещенное падающей в воздухе масляной лампой, но он не был уверен, было ли это правдой или он просто неправильно истолковал его.

Ситуация в то время была слишком пугающей, сначала они бросали камни в черный как смоль горный лес, и ничего не происходило.

"Если бы кто-то хотел причинить нам вред, он бы не стал просто сидеть здесь на корточках, не так ли?" Лу Бэй продолжил.

На самом деле, он даже не видел, как выглядело это лицо. Он видел только лицо, которое было настолько бледным, что казалось бескровным, одетое в темную одежду, сливающуюся с окружающей растительностью. Глубокие, тусклые зрачки.

Затем раздался крик Чжао Тяньтянь, и несколько человек запаниковали и закричали, испугавшись ее, а затем отступили в пещеру.

"С людьми все в порядке". Фэн Вуцзин сказал это с уверенностью.

Он узнал это лицо.

"Когда она ела в гостинице в течение дня, она стояла позади старшего брата Юаня по имени Сяомэй?" Фэн Вуцзин вспомнил обращение Лу Бэя в течение дня: "Вы называете ее тетей Сяомэй".

"Это она! Зачем она нас похитила?" Как только Лу Бэй услышал это имя, он подумал о женщине, которая днем тайком закатывала глаза, глядя в спину старшему брату Юаню.

Вэнь Сиянь посмотрела на похожие на холмы обломки вдалеке, ее лицо было полно беспокойства: "Если это она, можем ли мы заблокировать это? Ее уровень развития, кажется, похож на уровень старшего брата Юаня".

Все четыре присутствующих человека находятся на первом уровне очищения Ци.

Никто точно не знает, в чем заключается совершенствование старшего брата Юаня, но повесить и избить их четверых определенно не проблема.

Это уровень совершенствования, который для них как пробел.

Все четверо замолчали.

.

В городе Хуэйфэн местная собака с желтой шерстью только что вернулась в дом Вэня после купания на улице. Выползши из знакомой в прошлом собачьей норы, он увидел лежащего на земле привратника Лао Хуана.

Местная собака по кличке Хуахуа бдительно принялась к окружающему запаху и немедленно ретировалась из собачьей пещеры обратно наружу и начала бегать по улице.

Пробежав всю дорогу в поисках знакомого запаха, запыхавшаяся местная собака ворвалась в гостиницу за палочкой благовоний, выбила дверь, преграждавшую путь Сяо Эр, всю дорогу лаяла "Вау, гав" и побежала прямо к ложе Тяньцзихао на втором этаже убежать.

"Эй, почему дикая собака ворвалась сюда!" Сяо Эр, которого сбили с ног, быстро встал и бросился вверх с метлой, пытаясь отогнать собаку.

В комнате Тяньцзы на втором этаже Синьян поздно ночью играл в шахматы с Юань Чуньюем, когда он услышал лай собаки снаружи, и ему показалось что-то смутно знакомое.

"Вау, гав, гав, гав!" Хуахуа бросилась к двери комнаты Юаня Чунью на запах людей, разбила дверь головой и бросилась к Синьяну, отчаянно виляя хвостом, кусая подол его одежды и вытаскивая его на улицу.

"Хуахуа?" Синьян погладила собаку по голове, удивленно глядя на местную собаку.

"Теперь ты даже знаешь собаку и даже помнишь ее кличку". Тон Юаня Чуньюя был бледным, и он обнаружил, что не был так удивлен, как раньше, когда сказал это.

В конце концов, те, кто следует за Лу Бэем, скоро станут ненормальными.

"Это семейная собака Вэнь Сияна". Синьян также прожила в доме Вэня полмесяца и, естественно, несколько раз следовала за Лу Бэем, чтобы покормить его костями.

В этот момент Сяо Эр снизу тоже в спешке погнался за ним и ворвался в дом с метлой в руке, и, увидев того, кто кусал одежду гостя, он поспешно прогнал его метлой, принося извинения двоим из Синьяна.

"Приглашенный офицер, мне действительно жаль. Я собираюсь выгнать эту собаку. Я не знаю, куда она делась ночью. Не считалось, что я был сбит с ног дверью и бросился к гостю."

Сяо Эр все еще помнил сцену, когда гость в черном днем достал длинный меч, он был так напуган, что чуть не намочил штаны.

Если бы владелец магазина узнал об этом, задремал в качестве привратника и впустил бешеную собаку кусать покупателей, работа была бы потеряна.

"Я знаю эту собаку, ты выходи". Синьян поднял рукава, открыл глаза Сяо Эру, который стоял в комнате, и обнаружил, что он снова стоит за дверью.

Войдя в дом, Синьян взяла собаку и перелезла через окно на карниз: "Возможно, что-то случилось с семьей Вэнь, я приду, как только уйду".

"Вместе".

Какими бы шумными ни были эти новички, они все равно оставались учениками Байсэмена, и Юань Чунью последовал за ними.

Две фигуры, черная и белая, в одно мгновение подошли к двери дома Вэня, и посреди ночи воцарилась тишина. Даже если нормальная семья крепко спит по ночам, по ночам будут бродить насекомые и люди.

"Это Миксян".

Юань Чунью помог подняться упавшему человеку за дверью и влил в его тело прилив духовной силы.

Лао Хуан в замешательстве открыл глаза и, увидев Юаня Чунью, который сидел перед ним на корточках, был поражен. Как раз в тот момент, когда он собирался закричать, он увидел еще одно знакомое лицо, появившееся перед ним: "Это мой старший брат".

"Не спрашивай главу феи, привет, глава феи, в чем дело, когда ты приходишь сюда ночью?" Лао Хуан подумал, что он случайно заснул во время бдения.

"Кто-то пришел в дом Вэня и накачался наркотиками. Пойди и разбуди всех, чтобы посмотреть, не пропало ли чего дома." Синьян сказала ему позвонить кому-нибудь, а сам пошел в комнату для гостей на заднем дворе.

Все четверо новичков в Байсемене живут там.

Войдя во двор, все четыре двери и окна были открыты, и Синьян, находившийся в десяти метрах от них, знал, что внутри никого нет.

Юань Чунью вошел следом, увидел пустую кровать в комнате Любэя, протянул руку и коснулся потушенной масляной лампы: "Фитиль все еще теплый, они исчезли не так давно".

"Я наложил на Лу Бэя следящий символ и пойду за ним".

После въезда в город Хуэйфэн Синьян забеспокоился, что эти ребята обидят других, если он не обратит на них внимания, поэтому, ведя дела с Лу Бэем, он воспользовался возможностью прикрепить отслеживающий символ под сумку для хранения.

"Похититель может вернуться, старший брат, ты просто присматривай здесь рядом со мной". Синьян достал свой натальный меч с убийственным намерением в глазах.

"Предоставь это мне здесь".

Юань Чунью не боялся, что не сможет победить бандитов в одиночку. Мастера меча Ван Цзяньцзуна обучались под руководством безумцев. Им приходилось участвовать в битвах разного масштаба, начиная с периода совершенствования Ци.

Даже в период строительства фундамента бесчисленные культиваторы мечей осмеливались идти прямо к пропасти между миром демонов и миром людей, подпитывая меч монстрами, чтобы увеличить его силу.

Ученики на стадии очищения ци осмеливаются перепрыгнуть через край, чтобы убить бессмертных культиваторов на стадии строительства фундамента, не говоря уже о том, что Синьян менее чем за сто лет достиг стадии золотого ядра.

.

В другой пещере спина к спине стояли четыре человека, которые сошли с ума днем и были похищены здесь ночью. Лу Бэй смотрел на плотно забитый вход в пещеру перед собой, борясь и колеблясь в одиночестве.

На самом деле, у него есть другой метод, который может подвергнуть их опасности, но также может дать им шанс на выживание.

Но если бы он сделал это, он не смог бы объяснить существование таких вещей, как мобильные телефоны, и раскрыл бы свою личность как чужеродное существо.

Фэн Вуцзин, который опирался на спину, тоже колебался и боролся.

Хотя он большой, он может уменьшаться. Отсюда проделали небольшую дыру, и он выбрался незаметно, чтобы найти кого-нибудь, кто спасет Лу Бэя и остальных.

Но в таком случае нет никакого способа скрыть свою личность монстра.

Пробыв в мире людей так долго, Фэн Вуцзин встретил на своем пути бесчисленное множество людей, а также подружился со многими людьми.

Ему нравится повседневная жизнь, связанная с тренировками в Байсемене, а также нравится суэта группы людей, которые пьют, играют в азартные игры и ходят по магазинам.

После того, как их личности будут раскрыты, я боюсь, что Лу Бэй и они трое полностью подведут черту под самими собой.

Но, оказавшись здесь в ловушке, все четверо могут пострадать.

Фэн Вуцзин держал лопату в руках, думая с холодным выражением лица, что он предпочел бы

подвести черту и позволить новичкам убраться отсюда, чем пострадать всем вместе.

Думая об этом, он открыл рот, чтобы привлечь всеобщее внимание.

"У меня есть план".

"У меня есть план".

Два голоса прозвучали одновременно, и они прозвучали в пещере одновременно.

Лу Бэй удивленно повернул голову и посмотрел на Фэн Вуцзина, который также говорил рядом с ним.

"Позволь мне сказать первым". Лу Бэй поднял руку.

Фэн Вуцзин молча сделала шаг назад и согласилась на его просьбу.

Я подумал, что, вероятно, это последний раз, когда я слышу от тебя что-то подобное.

"У меня есть кое-что, что может торчать из щелей в этом беспорядке, чтобы видеть, что происходит снаружи. Мы можем использовать этот инструмент для изучения внешнего мира в первую очередь, и в этом инструменте есть много людей, которые могут помочь нам придумать идеи. "

Лу Бэй достал сумку для хранения, в которой остался только один черный рюкзак, который он принес с земли.

Он достал свой мобильный телефон и многофункциональный блок питания, и маленький длинный черный мобильный телефон загорелся, когда он нажал на экран ладонью.

Три маленькие головки склонились над ним, глядя на портрет трех человек на экране его мобильного телефона: "Кто это?"

Чжао Тяньтянь указал на двух других людей на портрете.

Посередине стоял человек в странном костюме, в котором можно было узнать Лу Бэя без вопросов.

"Это мои родители. На самом деле, я солгал тебе. Они не исчезли, когда я был ребенком, но они отделились от меня до того, как я присоединился к Байсемену ". Фотография семьи из трех человек установлена в качестве заставки.

"Это волшебное оружие?" Фэн Вуцзин слегка постучал пальцем по экрану, не понимая, как портрет может быть таким реалистичным, как будто Лу Бэй съезжился и стоял внутри.

"В нашей глобальной деревне подобные вещи являются инструментом, который можно использовать только для общения. Они не могут излучать сильную энергию, но люди могут контактировать друг с другом независимо от того, сколько времени это займет ".

Любэй открыл единственное приложение для прямой трансляции, которое можно было использовать, и объектив камеры мобильного телефона автоматически включился после его запуска.

Изображения лиц всех четырех человек вошли в комнату прямой трансляции.

"Это я!" Чжао Тяньтянь указала на себя в телефоне.

"Да, в этом положении есть инструмент, подобный зеркалу, через которое вы можете отражать себя, и тогда вы сможете увидеть себя на экране".

"Тогда как мы можем это использовать? Должны ли мы связаться с людьми в вашей глобальной деревне, чтобы сообщить брату Букьяну?" Фэн Вуцзин посмотрел на четырех человек в камере и краем глаза увидел в верхнем углу красную штуку, которая постоянно билась. "Что это?"

"Это количество людей в нашей глобальной деревне, но недостатки этой штуки также очевидны. Ее можно использовать только с жителями глобальной деревни для связи друг с другом. Ни с кем из вас в Линьюнчжоу связаться невозможно."

Посреди ночи люди на Земле, которых разбудило объявление ведущего о начале трансляции, выползли из кроватей с затуманенными глазами, взяли свои мобильные телефоны и вошли в комнату прямой трансляции, и все они вошли в замешательстве и посмотрели на темную сцену на экране прямой трансляции.

Виднелись только четыре маячащие головы.

"Какова ситуация? Якорь был задет по ошибке?"

"Иди наверх и умойся. Ты когда-нибудь видел, как от ошибочного прикосновения вырастают четыре головы?"

"Я смотрю на этих четырех человек, они выглядят как сочетание новичков".

"Ведущий слил им телефон?"

"Почему в этих текстах отсутствуют руки и ноги?" Вэнь Сиянь указала на область комментариев, которая постоянно перемещалась. Некоторые тексты были просты для понимания, в то время как некоторые были настолько серьезными, что их было трудно читать.

Лу Бэй быстро объяснил ей: "Это своего рода язык в нашей глобальной деревне. Сто лет назад, чтобы облегчить продвижение и позволить большему количеству людей понимать язык, мы специально упростили его".

Когда зрители слышали это, они действительно были четырьмя участниками группы новичков.

"Ведущий, ты не спишь по ночам и приводишь других людей, чтобы они подарили им научные мобильные телефоны. Ты выбрал неподходящее время?"

Лу Бэй взглянул на хаос в области комментариев, покачал головой и кратко объяснил текущую ситуацию с ними четырьмя.

"Черт! Похитить!"

"Неужели предшественник брата Юаня настолько порочен?"

"Похищение четырех детей! Вы совершили ошибку! Стиль этого человека слишком низок!"

Земляне, у которых еще не прояснилась голова, немедленно вскочили с кроватей, когда слышали, что якорь похищен.

Это их единственный якорь в мире Сянься. Если его не будет, они никогда не увидят другой мир, который так похож на них и развивается в таком другом направлении.

Некоторое время многие люди начали активно задавать вопросы ведущему.

"Какова сила противника, сколько у него людей и какова его цель? Какое снаряжение у вас сейчас есть?"

"Когда мы только что выбежали из пещеры, мы видели только одно лицо, но она гуляла с Лан Си в течение дня, так что я не уверен, было ли это похищение идеей партнерства или только одного человека".

Лу Бэй включил фонарик на многофункциональном зарядном устройстве и повернул камеру так, чтобы зрители могли видеть опасные предметы у входа в пещеру.

"Все, что есть в нашей сумке для хранения, отправляется сюда".

При рассеянном свете фонарика зрители смотрели на объект, похожий на холм.

Изнутри я вижу не только постельное белье и грядки, резервуары для воды, корни деревьев, кухонные ножи и сита для обеденных и игорных столов.

На мгновение я забыл, что собирался сказать.

"Это тоже масляная лампа вашей глобальной деревни?" Фэн Вуцзин мягко потряс рукой перед светом.

Вскоре все четверо увидели тень огромного черного пальца, сияющую на объекте вдалеке.

"Да". Лу Бэй передал блок питания непосредственно ему и научил его пользоваться переключателем. "Каждый раз, когда вы нажимаете здесь, свет может включаться автоматически, и его можно включать без добавления масла в лампу, но ее нужно поместить под солнце, чтобы она поглощала солнечный свет в течение дня".

Фэн Вуцзин взял странный блок питания и несколько раз нажал на выключатель.

В пещере на некоторое время загорелся белый свет, а затем в одно мгновение снова стало темно.

В следующий момент свет снова загорелся.

Держа в руке два меча, Сяомэй посмотрела на пещеру, излучающую странные огни, подсознательно встала и направилась в ту сторону.

"Может быть, внутри находятся странные сокровища, которые были обнаружены этими людьми?"

Она арестовала этих людей, чтобы заставить Юань Чунью явиться сюда.

После того, как его разоблачили на месте в гостинице в течение дня, Лань Си спросил ее, солгала ли она ему тогда, после выхода из гостиницы.

Прошло более семидесяти лет.

Сяомэй вообще не боится раскрытия правды, если до вчерашнего дня она беспокоилась о том, по-прежнему ли Юань Чунью нравится Ланси.

Но когда она была в гостинице этим утром, она посмотрела на шестерых человек перед столом, будь то партнер Ван Цзяньцзуна по культивированию мечей или четыре маленьких призрака с выдающейся внешностью, но только на ранней стадии совершенствования Ци, кем был Юань Чунью? отношение.

Лан Си не мог сравниться ни с одним мастером по ремонту мечей.

Юань Чунью прожил с таким человеком более 70 лет, как он мог быть настолько слеп, чтобы все еще любить Ланси.

В приступе гнева Лань Си потеряла дар речи и сказала, что разорвет с ней отношения и больше никогда с ней не будет общаться.

Затем он покинул город Хуэйфэн, не зная, куда направляется.

Когда Сяомэй отправилась в погоню за ним, она увидела четырех торговцев, идущих бок о бок по улице, и ей сразу же пришла в голову порочная идея.

Почему я должен гоняться за мужчиной более семидесяти лет и отдавать все? В сердце другой стороны все еще живет тот парень, Юань Чунью, разве только потому, что он увидел это лицо, он снова начал влюбляться в красавицу?

Тогда она испортит это лицо, чтобы у него никогда не было шанса использовать это лицо для соблазнения чужих мужей.

После того, как Сяомэй проследила за четырьмя людьми и увидела, где они остановились, посреди ночи она использовала наркотики, чтобы поймать их всех здесь.

После прихода Юань Чунью она сначала хватала сопляка, который больше всех говорил в течение дня, сначала резала ему лицо, а затем позволяла Юань Чунью уничтожить себя у нее на глазах.

Думая о сцене в то время, Сяомэй стояла у входа в пещеру и счастливо улыбалась, как будто эта сцена уже предстала перед ее глазами.

Внутри пещеры все четверо следили за аудиторией по телефону, и все слышали смех за пределами пещеры.

Смех доносился сквозь слои предметов, которые были обернуты на ветру, и четверо присутствующих быстро обняли друг друга.

Многие зрители в зале прямой трансляции также быстро включили все прикроватные лампы и свет в спальне, осветив всю спальню.

"Боже мой, этот голос слишком проникновенный".

"Есть визуальное ощущение звучания BGM на сцене королевской битвы".

"Черт возьми, я положил свой телефон в кровать и только что не включил свет, и когда я хотел задернуть шторы, которые все это время колыхались, сзади внезапно раздался ужасный смех, и я чуть не сдернул шторы в моем доме".

Лу Бэй посмотрел на перепуганную аудиторию в зале прямой трансляции и в отчаянии посмотрел в сторону дыры: "Что, если все напуганы, вы все еще хотите посмотреть?"

Зрители в зале прямой трансляции только что попросили его починить телефон с помощью селфи-палки, выключить подсветку экрана и высунуть объектив телефона наружу, пусть зрители сначала проверят внешнюю ситуацию и маршрут эвакуации, а затем дадут им совет.

Но теперь, просто услышав пронзительный смех, все были так напуганы, что один за другим упали в постель, и им пришлось убрать ноги назад, чтобы они не свисали с края кровати.

Более 50 000 зрителей посреди ночи, услышав вопрос ведущего, уменьшили громкость своих мобильных телефонов до минимума и оставили сообщение в области комментариев.

"Смотри! Не бойся такой маленькой проблемы". Пользователь сети, который не только уменьшил громкость мобильного телефона до минимума, но и открыл музыкальное программное обеспечение, спокойно сказал.

"Я уже посмотрел три фильма ужасов с отсутствующим выражением лица, и я не против посмотреть что-нибудь более захватывающее. Ведущий возьмет палку для селфи!" Старший брат аудитории, который только что включил телевизор, смотрел ночную рекламу медицинских препаратов по телевизору. Голос очень сердечный, чтобы успокоить ведущего.

"Поторопись! Якорь движется!"

Видя, насколько смелыми они были в разделе комментариев, у Лу Бэй не было другого выбора, кроме как пока поверить их словам.

"Я вытащу его с помощью селфи-палки, давайте посмотрим, что происходит". Лу Бэй уже установил свой телефон на селфи-палку, вытянул палку до самого низа и осторожно забрался на несколько емкостей для маринованной воды Вэнь Сяна. Встаньте и медленно вытяните телефон из пещеры через щель.

Выйдя из пещеры, Сяомэй уже добралась до входа в пещеру. Увидев мусор, блокирующий вход в пещеру, она усмехнулась и подняла ладонь, чтобы убрать его.

Черный мобильный телефон был закреплен палкой для селфи и медленно высывался из угла. Объектив мобильного телефона, который также работает в темную ночь, четко запечатлел ее свирепую улыбку в этот момент.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4202114>